

Я — обозначаетъ средоточіе состояній сознанія, та, кажущаяся неизмѣнной, точка, къ которой субъектъ относитъ все разнообразіе своихъ состояній. Дикари и дѣти отождествляютъ «Я» съ своимъ тѣломъ, мышленіе заставляетъ «Я» искать въ духовныхъ состояніяхъ и видѣть «Я» не въ самихъ состояніяхъ, а въ томъ объединяющемъ началѣ, которое всѣмъ состояніямъ придаетъ характерную индивидуальную окраску и связываетъ ихъ въ одно цѣлое. Понятіе «Я» имѣетъ психологическое и метафизическое значеніе. Въ первомъ отношеніи «Я» равняется самосознанію и представляетъ неуловимый для логическаго опредѣленія субъектъ. Психологія можетъ указать условія возникновенія понятія «Я», постепенный ростъ самосознанія, и (въ болѣзненныхъ состояніяхъ «Я») показать, какъ дѣятельность самосознанія на время прекращается или перемѣщается или, наконецъ, какъ она разлагается. Благодаря тому, что въ сознаніи происходитъ раздвоеніе и т. д., но лишь внутреннее чувство знакомитъ каждаго съ дѣятельностью и характеромъ «Я». Въ метафизику понятіе «Я» введено сравнительно поздно; въ греческой философіи это понятіе не играетъ роли философскаго принципа. Декартъ въ своей знаменитой формулѣ *Cogito, ergo sum*, ввелъ понятіе «Я», но не отдѣлилъ его отъ различныхъ его проявленій. Лишь Кантъ указалъ на синтетическую дѣятельность «Я» и отличилъ чистое «Я» отъ эмпирическаго, проявляющагося въ состояніяхъ сознанія. Фихте сдѣлалъ «Я» принципомъ своей философіи: «Я» есть творческая дѣятельность, создающая «не-Я» или объективный міръ.

Главный грѣхъ эмпиризма состоитъ въ томъ, что активности «Я» это направленіе удѣляетъ мало: сознаніе оказывается полемъ, на которомъ представленія дѣйствуютъ какъ самостоятельныя силы. Ср. Asmus, «Das Ich und d. Ding an sich. Geschichte ihrer begrifflichen Entwicklung» (Галле. 1873); Ribot, «Les maladies de la personnalité».